

го рода волшебникъ, по мановенію котораго земельные участки могутъ появиться на свѣтѣ божій или исчезнуть безъ вѣсти и памяти. Онъ бы давно уже долженъ опочить послѣ трудовъ своихъ праведныхъ, но безъ него никто не въ состояніи разобрать его ситуацію и экспликацію, и городская управа не дерзаетъ разстаться со своимъ долголѣтнимъ землевѣдомъ, а тѣмъ больше разбраться и огладить въ лабиринѣ такъ называемыхъ „хуторовъ“, подраздѣленіяхъ на дреине, старые и новые. Цѣлая комиссія думець уже болѣе года посыпаетъ изысканіями и изученію хуторныхъ земель и кое-что поразбогатила настолько интересно, что въ другое время специальную этому посвященную аркадѣ. При такомъ идеальномъ хозяйничаніи, городская земля огуломъ 5196 дес. приноситъ городу дохода по 4 р. 67 к. съ десятинами, но за то отлично откармливаетъ своихъ арендаторовъ и „хуторянъ“, а городъ ежегодно возвышаетъ оѣюночный сборъ съ усадьбы. По этому по-воду домовладѣльцы за одно съ „Зарей“ и „Кievianom“ поднимаютъ такую волю и скрежетъ, что хоть изъ города выби, а въ сущности, чго кого дере самъ чортъ не разберѣ. Городъ на глазахъ усѣхъ разрастается съ каждымъ годомъ, однако по оѣюночной вѣдомости 1880 г. цифра усадьбы *меньше* на 127 противъ 1874 г. хотя въ 1879 г. было разрѣзано къ постройкѣ новыхъ домовъ 271 и лавокъ 25. Оѣюночная комиссія такъ внимательна къ своему дѣлу, что, поспѣшила сть оѣюною въ 1879 г., внесла на одной линии улицы *одинъ* около десятка домовъ, а на 1880 г., начавъ дѣло не спеша, еще съ осени, исполнила свою задачу такъ своеобразно, что въ одно и то же время пѣкій „батюшка“, владѣющій каменнымъ домомъ, платитъ *два* руб. съ 1,000 р. дохода, а профессоръ, при деревянномъ и ветхомъ дому—раскочевывается на 24 руб. съ дохода; другой профессоръ (правда, богаче крупнѣй) 25 р., но для контрастовъ найдется 23 р., 16 р., 9 р. и до 5 р. Это для характеристики *равнотѣнико-сти* обложенія. А вотъ набросокъ въ смыслѣ *основаній оѣюнои*: одинъ и тотъ же домъ былъ обложенъ въ 1878 г. 38 р. 40 к., въ 1879—80 гг. только 16 р., другой въ 1878 г. 57 р. 60 к., въ 1879 г. 72 р., а въ 1880 г. 55 р.; третій въ 1878 г. 734 р. 40 к., 1879 г. 900 р., 1880 г. 800 р., четвертый въ 1878 г. 420 р., 1879 г. 625 р., 1880 г. 575 р., за то же пѣкій идетъ правильно прогрессиура: въ 1878 г. 43 р. 20 к., 1879 г. 45 р., 1880 г. 60 р. Теперь еще для *сравнительной* оѣюнои: положимъ сумма получаемаго домовладѣльца дохода—дѣло щекотливое и не много найдется охотниковъ сказать всю правду; но ужъ нельзя таиться тѣмъ, у кого сама городская управа наимѣла помѣщенія для воинскихъ надобностей. Этотъ наимѣ и есть такая благодать, какая иному пожалуй и не приснится; напримѣръ, есть такое „Колупаевъ“, что дома въ полутора, два года покрываютъ оѣюночную сумму, а у нѣкоторыхъ „Разуваевъ“ дома оѣюнены въ 1,500 р. и наимѣть за 1,400 р. въ годъ, или оѣюнены въ 5,000 р. и наимѣть за эту же цѣну, или оѣюнены въ 2,400 р. и наимѣть за 2,500 р. и даже найдется дома въ 2,500 р., наимѣть за 3,600 р.; городской же дѣлъ приноситъ всего толькъ около 5% дохода противъ дѣйствительной цѣнности. Конечно счастли-

выхъ нанимателей для воинскаго по-стоя сравнительно не много, и противъ сдѣланіяхъ въ 1880 г. оѣюнои поступило въ городскую управу болѣе 350 жалобъ, громадное большинство которыхъ, впрочемъ, „оставлено безъ постыдствій“. Въ концѣ концовъ финансовая комиссія тужитъ, что „доходъ значительной части домовладѣльцевъ города поступаютъ въ большин-ствѣ на платежѣ % за ссуды изъ банка, при помощи коихъ Кіевъ разросся и обстроился“. Однако нужно вспомнить, что множество новыхъ домовъ созидаются спекулянтами и пронырами чисто за счетъ отважнаго налога: отъ началы и до конца постройка идетъ на чужія деньги, съ затратами и перезалогами въ банкахъ, и конечно рано или поздно лопнетъ мыльнымъ пузыремъ все призрачное богатство многихъ владѣтелей роскошныхъ домовъ въ центральныхъ кварталяхъ. У насъ только Крестникъ и съединѣнія улицы выглядятъ нарядно, но болѣе отдаленные отъ „шума городскаго“ улицы и кварталы представляютъ видъ убѣднаго городишки, въ особенности на окраинахъ. Впрочемъ если обжидовеніе Кіева буде продолжаться безпрепятственно, то въ близкому будущемъ могутъ появиться еще цѣлыя сотни новыхъ домовъ и домиковъ во всѣхъ частяхъ города. Уже и теперь положеніе на столько серіозно, что даже наша дума порѣшила затратить 2,500 р. на производство оѣюнои усадьбы чрезъ особыхъ агентовъ или правильнѣе статистиковъ. Правда постоянное возвышеніе оѣюночного налога тяжело, но еще хуже безконечный произволъ оѣюночной комиссіи, избранной изъ думскихъ гласныхъ. Ну же, конечно, заставятъ взаться за усадьбы чрезъ сиротства и одиночества присоединилось и новое горе: наканунѣ праздника Рождества ихъ линили даже бурсацкаго пріюта за то, что остались на свѣти въ училище. Наканунѣ Рождества смотритель явился въ комнату, где жили оставшиеся ученики и приказалъ имъ убираться вонъ изъ училища, объяснивъ имъ, что кормить ихъ они не намѣренъ, да и нечѣмъ. Мальчики думали, что имъ дадутъ острасѣкту, но чрезъ нѣсколько времени опять явился смотритель и принялъ въ исполненіе свою присказку: болѣе энергичнымъ образомъ: выгналъ ихъ изъ училищного двора и занесъ ворота. Что дѣлать несчастнымъ? Ни родныхъ, ни знакомыхъ нѣтъ: куда идти? Видѣвшіе ихъ говорили, что безъ слезъ нельзѧ смотреть на несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комнату, комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣхавъ въ комната и, вѣдь, въ то несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу самото жалкому виду. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовной семинарии. Со слезами несчастныхъ просили пріюта и хлѣба, едва объяснившись, что они ученики духовного училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ сиротъ, поѣх

